

Эти и другие иронические эссе на темы штормов и рифов в человеческих отношениях войдут отдельным разделом в мою новую книгу. Она уже готова и только ждёт обещанной стипендии Союза российских писателей. И в том, что мои коллеги из омского отделения СРП получали эти стипендии и могли выпускать на них свои книги, большая заслуга Александра Лейфера...

Острая жизненная недостаточность

«Люди добрые! Сами мы не местные, в поезде ехали, у нас документы украли! Подайте кто сколько может...» Почему-то эти классические слова всегда приходят на ум, когда один мой приятель начинает вновь плакаться за жизнь.

Он вообще из породы классических плакальчиков. И ведь не обижен ни умом, ни внешностью, ни талантом, ни здоровьем. Но от его постоянно унылого лица жёны неизменно кидались в развод, девушки перебежали на другую сторону улицы, а друзья-журналисты спешно покидали мой кабинет.

И что можно ждать от мужика, который даже женщин грузит своими проблемами? А от женщины, которая вечно придавлена банальнейшими жизненными обстоятельствами? Что, денег не хватает? Так их в России никому не хватает, даже миллиардерам. С мужем вечные разборки? Так у нас семейных идиллий вроде бы нигде не наблюдается. Начальство достало? Пальто старовато? Погода плохая?.. Так ведь не катаклизмы же, не война, не потеря близких, прости, господи! Что ж ты, милая, смотришь искоса, в вечном трауре и тоске? Дети здоровы? Сама здорова? Погляди на себя: ты же красивая, умная женщина! Что, забыла, как шла по городу походкой массового поражения, а сзади – хлоп! хлоп! хлоп! – мужики падали?!

Забыла. И приятель мой забыл, как громада его планов доставала до небес. Всё забыли, присоединясь к многочисленной армии вечных

страдальцев. Тех, которые хронической унылостью своей сами притягивают к себе неприятности. И мечутся по жизни в поисках не путей прорыва, а ближайшей жилетки.

«Подайте сочувствия кто сколько может»...

Вам наверняка знакомо ощущение утраты сил после контактов с такими людьми. Ведь даже Бог, который, как известно, один за всех, при обращении к нему подобного бедняги, наверное, машет рукой: «Изыди, убогий! Когда сам воспрянешь – тогда и поговорим». И обращает свой ласковый взор (простите уж авторскую фантазию) на какую-нибудь женщину, у которой муж-алкаш, зарплата мизерная, туфли старые – а она идёт по улице с таким видом, будто весь город принадлежит ей! И я не знаю, за какие грехи ей так прилетело от жизни, но с подобным парадоксальным оптимизмом она свою карму обязательно выведет в плюс!

– Это не есть очевидно, юноша, – вздохнул Рашид Моисеевич Петров. – Высшая справедливость – материя тёмная. И жизненные силы – вещь, скорее, индивидуальная, а не продукт готовых рецептов. К тому же делайте скидку на страну... Ну что, повторим? Ай, оставьте ваши деньги, я вас умоляю!

Бывший донжуан и бухгалтер «Вторсырья», трижды неудачный муж, а ныне одинокий пенсионер встал из-за стола и походкой английского лорда подошёл к стойке нашей местной забегаловки. Мадам за стойкой сразу стала поправлять причёску. «Сударыня, при виде вас я всегда забываю о пиве...» – донеслось до меня.

Получив пиво, Рашид Моисеевич вернулся к нашему столику и закончил мысль:

– Но одно я знаю точно: как ты относишься к жизни, – так и она будет относиться к тебе!

А глаза добрые-добрые...

Если кто-то из вас ещё уверен, что в общении важнее не форма, а содержание, прошу немного подумать – так ли оно?

Неужели вам не знакомо чувство умиления после сердечного разговора в официальных кабинетах? Эти добрые усталые глаза, этот доверительный рассказ о тяготах и трудностях, о человеческом непо-

нимании... И вот вы уже выходите оттуда буквально очарованным: «Какой милый человек, какая доброжелательность!». И лишь потом до вас дойдёт, что в результате этого доброго, славного разговора решение вашего вопроса не только не сдвинулось с места, но и окончательно похоронено.

Нет, конечно, содержание – это прежде всего. Но форма может любое содержание и вознести, и похоронить. Можно так проявить искреннюю заботу о человеке, что его потом ещё долго будет тошнить, а можно наговорить ему самых гнусных вещей, но в форме такого тёплого дружеского участия, что пойдёт он задумчивый: а ведь верно, не могут же эти добрые глаза и этот дружеский тон обманывать?

Кстати, у нас едва ли не половину гадостей преподносят не в сварах, а самым дружеским тоном и под слоганом «ведь только я тебе правду скажу».

– Ох, старик, и поглупел же ты за последние годы...

– Будь реалисткой, подруга: не с твоей внешностью о принце мечтать...

– Дружище, прости, но ты уверен, что это твой ребёнок?..

И так далее.

И это только в людских отношениях. А в серьёзной политике форма давно уже вытеснила содержание. Кто-то явно неглупый заметил: «Все античеловеческие идеи овладевают людьми прежде всего потому, что никогда не бывают выражены в чистом виде». Действительно, псих, открыто призывающий давить всех инакомыслящих, мало кого соберёт под свои примитивные знамёна (впрочем, и это уже не очевидно). Но если уважаемый политик из телевизора начнёт весело размышлять о необходимости единства народа перед надвигающейся угрозой, да ярко преподнесёт саму угрозу, да академично свяжет её с деятельностью всякого рода диссидентов... Совершенно другой результат получится! Когда под угрозой безопасность очагов, то даже бывших романтиков и лириков начинают раздражать те, кто шагает не в ногу. Тут уж не до песен об атлантах и о виноградной косточке, в тёплую землю зарытой...

– Я горжусь вами, – грустно сказал инвалид человеческих отношений Рашид Моисеевич Петров. – Я горжусь вами: это же надо так всё изумительно запутать и подтасовать!

Он отставил кружку с пивом и доверительно положил мне руку на плечо:

– Я читал ваши юмористические рассказы – вы их недурно пишете. Мой вам исключительно дружеский совет: занимайтесь тем, что у вас более-менее получается, и не лезьте в философию. Вы для неё несколько... э-э... примитивны.

А глаза добрые-добрые...

Трагедия хамелеонов

Есть такая несчастная и очень распространённая порода людей, которые на уровне инстинкта всегда подгоняют свои взгляды под победившую идеологию. Какой бы она ни была.

– Ну да, фашизм... – задумчиво скажет такой бедолага где-нибудь через пару дней после прихода к власти коричневых. – Но вы знаете, фашизм – это, скорее, ярлык, а само явление всё-таки гораздо сложнее. Да, были объективные издержки процесса – а чего вы хотите? Национальное самоутверждение народа, загнанного в исторический угол, – это, знаете ли, не балет «Жизель»...

Только не отнесите это к области фантастики. А вообще-то и врагу не пожелаю с таким-то гибким мировоззрением вдруг самому попасть под «издержки процесса». Но всё равно у любой самой зоологической власти всегда найдутся и адвокаты, и апологеты. И даже интеллектуальные.

Впрочем, что это я о крайних ужасах заговорил? Возьмём пример попроще, поближе к нашей обыденности.

– Ну да, грубоват, – задумчиво рассуждал о новом начальнике один мой коллега. – Но зато дело знает... –

– Да хам редчайший! Он ведь даже женщин матом гоняет!

– А ты чего хотел? Чтобы и работа была отлажена, и политес соблюдён? Извини, но так не бывает...

И в глазах – святая вера. Человек уже внутренне признал объективную необходимость, чтобы об него ноги вытирали.

Но не будем сильно строги. Если отбросить чисто шкурные интересы, то можно сказать, что нравственная мимикрия у людей проявляется в основном в обстоятельствах, когда на карту поставлены благополучие семьи, налаженные отношения, а то и свобода, а то и жизнь.

И пусть это часто тоже самообман, но по-человечески понятный. Другое дело, что в нормальном обществе куда как меньше поводов опускаться себя ниже плинтуса, но это уже отдельная тема.

И всё-таки где она – грань между ортодоксальностью и беспринципностью?..

– Тоже мне, бином Ньютона! – усмехнулся ортодокс и философский снайпер Рашид Моисеевич Петров. – Эта грань проходит через две точки – ум и достоинство.

Вот умеют же люди точно формулировать! Я вздохнул и, чтобы загасить приступ мелкой зависти, пошёл к стойке за очередной парой пива.

Единственное желание

Поймал как-то рыбак рыбку. Золотую, естественно. Та, само собой, взмолилась: «Отпусти меня, товарищ рыбак, выполню три любых твоих желания – век моря не видать!». «Ладно, – говорит рыбак, – будь по-твоему. Катись без предоплаты в своё море и дай мне счастье на всю оставшуюся жизнь». «А ещё два желания?» – спросила золотая, но честная рыбка. «А остальные два желания я тебе прощаю», – сказал рыбак, швыряя её в воду. И рыбка едва не утонула от удивления. Ибо человеческую натуру знала ещё с пушкинских времён и не слышала, чтобы люди от хаявы отказывались.

Золотая, но ограниченная рыбка не поняла простой вещи: рыбак одним желанием запросил сразу всё. И чтобы любовь была, и чтобы все родные были здоровы и счастливы, и чтобы собственное здоровье не подводило, и чтобы о деньгах не думать, и работа была любимой, и т. д., и т. п. В общем, счастье на всю жизнь.

Вы обращали внимание на то, как бывают парадоксальны наши поздравления? «Желаем здоровья, счастья, любви, успехов и удач во всём!» Как будто счастье возможно без здоровья, как будто может быть счастлив неудачник или человек, обойдённый большой любовью. Счастье – оно вмещает в себя вообще всё (не путать с радостью).

Впрочем, для тех, кто в него не верит, придумано немало добрых теорий. О том, что смысл жизни – в самой жизни, в продолжении рода и т. д. Очень великодушные теории, да немного унижительные для

человека, которому, в отличие от таракана, всё-таки счастье подавай. И не как сиюминутное состояние, а как общий жизненный фон.

Все его понимают по-разному, но универсальное условие одно – любовь. Счастье без любви столь же реально, как горячий лёд и искренний политик. Без любви вообще ничего толкового в этой жизни не получится, как ни изгаляйся. И это только кажется, что она кроткая и пушистая, – за попытки обойтись без неё в семье или в профессии любовь мстит жестоко. Порой даже жизнь пускает под откос, как матёрый диверсант...

(Голос из зала: «А бывает любовь с первого взгляда?») –

Ответ: «Бывает, но не каждый год и не в каждом городе».)

Любовь, собственно, и определяет цельность жизни. Другой вопрос, что идти к такой цельности – как босиком по гвоздям. И никаких гарантий. И потому всё вышесказанное считайте махровым идеализмом.

Но всё равно будьте счастливы! Или как говорит мой персональный критик, бывший бухгалтер конторы «Вторсырьё», а ныне одинокий пенсионер и крупный эксперт по чужому счастью Рашид Моисеевич Петров: «Чтоб вы так жили, как даже и не мечтали».

